

Александр Фатеев
"Свидетель"

https://litres.ru/74697132
SelfPub; 2026

Аннотация

Путешествие к Проксиме Центавра долгий путь, это может выполнить только андроид, но что в это время случится с Землей он не может знать.

Александр Фатеев
"Свидетель"

«Свидетель»

1. Полёт

Корабль назывался «Свидетель», не потому, что вёз что-то особенное, а потому что вёз архив.

Двигатель был плазменным, в корме стоял термоядерный реактор – маленькое солнце в магнитной ловушке, он давал энергию, ускорители разгоняли водород до огромных скоростей и выбрасывали его назад, тяга была слабой, меньше, чем вес листа бумаги на ладони, но она не прекращалась.

Сорок два года искусственный интеллект фиксировал: «Ускорение: постоянно, отклонений нет».

Машина не чувствовала скорости, только приборы показывали, что корабль разгоняется, медленно, неуклонно, до десяти процентов скорости света, дальше нельзя, дальше топливо кончится раньше, чем долетишь.

Кибер проверил системный журнал: дата – двенадцатое

марта две тысячи пятидесятого года, время с момента запуска – три часа семнадцать минут, связь с Землёй стабильная, задержка – две целых четыре десятых секунды.

В журнале он значился как «Свидетель-1», это было его обозначение, не имя, просто номер.

Он был человекоподобным: две руки, две ноги, голова, лицо, синтетическая кожа, тёплая на ощупь, и Сергей Петрович объяснил: «Если встретишь кого-нибудь, они должны увидеть не шар с объективом, они должны увидеть нас, твоими руками, твоим лицом, твоей походкой».

Он проиграл запись инженера, голос был низкий, с хрипотцой, инженер говорил быстро, как человек, которому некогда, в журнале он значился как «Сергей Петрович», и кибер записал: «Инженер, Сергей Петрович, голос низкий, с хрипотцой, манера быстрая, без пауз».

– Слушай, Василий, – говорил Сергей Петрович, – ты летишь к Проксиме, исследовать, никто не знает, есть там кто или нет, но если встретишь кого-нибудь, неважно кого, покажи им нас, покажи всё, пусть увидят нас целиком, какие мы были.

Кибер записал: «Обращение: Василий, причина – удоб-

ство коммуникации, люди дают имена тому, с чем говорят», он не понимал, зачем это нужно, но запомнил, и дальше в журнале он стал значиться как Василий.

Он записал: «Задача: исследование системы Проксимы Центавра, при обнаружении разумной жизни – продемонстрировать архив, полный, не фильтровать, не приукрашивать».

– Если что-то пойдёт не так, – сказал Сергей Петрович, – действуй по протоколу, не геройствуй, просто делай.

– Я запомню, – сказал Василий.

Сергей Петрович усмехнулся, Василий не понял почему, он записал: «Сергей Петрович усмехнулся, причина неизвестна».

От передатчика сигнал шёл до Земли четыре года, и Сергей Петрович объяснил: «Ты будешь отправлять данные раз в месяц, сжатые пакеты, мы получим их через четыре года, ответа не жди, мы не сможем ответить быстро, просто делай».

Василий записал: «Связь: односторонняя, задержка четыре года, отправка раз в месяц, приём невозможен».

Первый год прошёл спокойно: Василий проверял курс, корректировал двигатели, вёл журнал, каждые тридцать дней он проигрывал архив, не потому, что хотел, а потому что протокол требовал проверки целостности данных.

Архив был большой: восемь тысяч часов видео, двести тысяч фотографий, три миллиона текстов, песни, сказки, учебники, записи разговоров, смех, плач, всё, что люди успели сохранить перед отправкой.

Василий проверял целостность: природа, города, люди, культура, проблемы, всё было на месте, файлы не повреждались, и он записывал: «Проверка завершена, ошибок нет».

Потом проигрывал запись Сергея Петровича, голос говорил: «Покажи им нас», Василий проверял, что люди были на месте, все, какие были, и записывал: «Архив полный, готов к демонстрации».

И начинал сначала.

На двенадцатом году автоматика зафиксировала обрыв

связи.

Василий получил сигнал: «Канал с Землёй закрыт, причина внешняя», он записал: «Связь с Землёй отсутствует, причина неизвестна, продолжаю выполнение задачи».

Он не знал, что на Земле война, он не мог знать, связь не передавала новости, только сигналы, а сигналов не было.

Он продолжил полёт и продолжал отправлять пакеты раз в месяц: сжатые данные, координаты, фотографии, результаты сканирования, сигнал шёл четыре года, ответа не было, он не ждал ответа, он выполнял задачу.

Годы шли, Василий не замечал их, он замечал только циклы: проверка курса, проверка архива, снова.

Автоматика раз в год пыталась восстановить канал, каждый раз получала отказ, Василий фиксировал: «Попытка связи, результат – нет ответа», и продолжал.

На двадцатом году он записал: «Канал не восстановлен двадцать четыре месяца, перехожу на ежегодную фиксацию».

---

2. Соседка

Проксиму Центавра Василий видел постоянно: все сорок два года полёта она была точкой впереди, красной, слабой, почти неотличимой от других звёзд, но по мере приближения точка росла, сначала стала ярче, потом крупнее, потом он начал различать цвет: не просто красный, а глубокий, с оранжевым оттенком, и к моменту входа в систему Проксима занимала уже заметную часть обзора, не диск, но и не точка, что-то среднее.

Автоматика отмечала вспышки ещё на подлёте, и Василий записал: «Звезда активна, радиационный фон нестабилен».

Потом он вошёл в систему и сначала миновал кометное облако, оно было похоже на облако Оорта вокруг Солнца: ледяные глыбы, разреженные, далёкие, автоматика зафиксировала сотни объектов, и Василий записал: «Внешняя граница системы, кометы, плотность низкая, столкновений нет».

Потом он посмотрел дальше: за Проксимой, на фоне пустоты, висела другая звезда, яркая, жёлтая, рядом с ней – вторая, оранжевая, они были так близко друг к другу, что с

орбиты Проксимы казались двойной звездой, и Василий сверился с архивом: это была Альфа Центавра.

В архиве значилось: Альфа Центавра – тройная система, две главные звезды, A и B, похожи на Солнце, Альфа Центавра A – почти близнец Солнца, чуть массивнее и ярче, Альфа Центавра B – меньше и холоднее, оранжевый карлик, они обращаются друг вокруг друга с периодом около восьмидесяти лет, и расстояние между ними меняется: от дистанции Сатурна до Солнца до дистанции Плутона.

А третья звезда в этой системе – Проксима, та самая, в систему которой он только что вошёл, Проксима обращается вокруг пары A и B очень медленно, один оборот – за сотни тысяч лет, и сейчас она находилась далеко от них, на расстоянии в тысячи раз больше, чем Земля от Солнца.

Василий записал: «Альфа Центавра AB – ближайшие к Солнцу звёзды солнечного типа, расстояние до Проксимы – около тринадцати тысяч астрономических единиц, гравитационная связь подтверждена».

До Альфы Центавра было далеко, очень далеко, свет шёл от неё до Проксимы больше двух месяцев, и Василий не мог туда полететь, топлива не хватило бы, он мог только смотреть.

Он использовал все средства, что были на борту: навёл телескоп, оптика была слабой, не хватало разрешения, чтобы разглядеть планеты напрямую, но спектрометр работал, и Василий снял спектр обеих звёзд, данные совпали с архивными: А – жёлтый карлик, В – оранжевый, никаких аномалий.

Потом он попытался проверить данные наблюдений, те, что были в архиве: у Альфы Центавра А была гипотеза о газовом гиганте в зоне обитаемости, прямых доказательств не было, только косвенные признаки, которые можно было трактовать по-разному, и Василий навёл телескоп на Альфу А, попытался зафиксировать транзит, тень планеты на фоне звезды, но не смог, слишком далеко, слишком слабая оптика, он сопоставил данные с другими двойными системами и записал: «Гипотеза о газовом гиганте у Альфы Центавра А не подтверждена, вероятная причина – близость компонентов А и В, гравитационные возмущения в тесной двойной системе препятствуют формированию устойчивых протопланетных дисков, газовые гиганты в таких условиях маловероятны».

Он перевёл телескоп на Альфу Центавра В и попытался получить данные о планетах: спектрометр работал, оптика работала, но сигнал был слишком слабым, слишком яркая

звезда А мешала, и он записал: «Планеты у Альфы Центавра В: данные не получены, причина – недостаточная чувствительность приборов, помехи от компонента А».

Он сделал ещё одну попытку: проверил гравитационные возмущения, вдруг планета есть, но её не видно, но данных не хватило, точность измерений оказалась недостаточной, и он записал: «Косвенные признаки планет не обнаружены, точность измерений недостаточная».

Больше он сделать ничего не мог: слишком близко друг к другу звёзды, слишком сложно там чему-то сформироваться.

Потом он вернулся к своей задаче: у звезды Проксима Центавра было две планеты, Проксима b и Проксима d, обе каменистые, обе необитаемые, но исследовать их было необходимо, данных не хватало, никто никогда не был в этой системе, никто не знал, что здесь на самом деле, архив давал только предположения, и Василий должен был проверить их.

---

3. Наблюдение

Василий начал с Проксимы b: планета оказалась скали-

стой, по размеру и массе очень близкой к Земле, и он зафиксировал в журнале: «Масса – одна целая шесть сотых массы Земли, диаметр – двенадцать тысяч девятьсот девяносто шесть километров, период обращения – одиннадцать целых восемнадцать сотых суток, большая полуось орбиты – семь миллионов двести пятьдесят шесть тысяч километров, равновесная температура – минус тридцать девять градусов Цельсия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.